

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Кучменко Е. А.,

адъюнкт кафедры гражданского права Санкт-Петербургского
университета МВД России, юрисконсульт ГПО УВД
по Невскому району г. СПб**Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы защиты и восстановления нарушенных интеллектуальных прав. The article deals with the protection and restoration of violation of intellectual rights.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительные права, авторское право, защита прав.

Intellectual property, exclusive rights, copyright, protection of rights.

Рассматривая вопрос о целях и задачах защиты интеллектуальных прав, отметим тот немало-важный факт, что кодификация гражданского законодательства России на рубеже XX - XXI вв. преследовала такие цели, как создание законодательства, обеспечивающего стабильное правовое регулирование рыночной экономики, закрепление частноправовых начал правового регулирования имущественных отношений в обществе, объединение, систематизация и рационализация этого законодательства, устранение вредной для гражданского оборота запутанности и противоречивости гражданского законодательства, возникших как в результате вынужденного сосуществования нормативных правовых актов разных эпох, так и из-за несовершенства многих первых законов новой России.

Еще более актуализирует значение защиты интеллектуальных прав тот факт, что правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности для России трудно переоценить. Надлежащее правовое регулирование в этой области значимо и с точки зрения диверсификации производства, и с точки зрения переноса центра тяжести экспорта из зоны углеводородного сырья в зону высоких технологий, высокотехнологичной продукции и продуктов интеллектуальной собственности. Это положение как никогда актуально, тем более, что данное направление является важной частью государственной политики в сфере развития России, как одной из главных мировых держав [1].

Если говорить о том, что в части IV ГК РФ нового, то особо следует обратить внимание, по крайней мере, на три направления, в которых получило развитие регулирование отношений в сфе-

ре интеллектуальной собственности.

Прежде всего, это превращение имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации предприятий, товаров, услуг в полноценный объект гражданского оборота, обращения на рынке. Далее, это появление в российском законодательстве доселе ему неизвестных объектов прав на интеллектуальную собственность. И следующее, это включение в ГК ряда норм, имеющих целью усилить защиту прав авторов результатов интеллектуальной деятельности (авторов, исполнителей, изобретателей, селекционеров) и борьбу с контрафактом [2].

ГК РФ несомненно усилит защиту прав авторов. Так, права на результаты интеллектуальной деятельности сейчас стали предметами обращения на соответствующих рынках. И здесь возможно столкновение противоречащих друг другу интересов авторов, вторичных правообладателей, а также потребителей и государства. К сожалению, это противостояние со временем будет становиться только острее. Тут очень важно найти разумный баланс. Но в целом новый закон направлен в первую очередь на защиту интересов авторов: ведь без них не будет и самих объектов интеллектуальной собственности [3].

Одна из главных задач, стоявших перед разработчиками проекта части IV ГК РФ, заключалась в том, чтобы обеспечить максимальное соответствие текста ГК международным соглашениям в области интеллектуальной собственности, в которых Россия участвует или намеревается участвовать. Это Бернская конвенция по авторскому праву, Парижская конвенция по промышленной собственности, Римская конвенция о правах ис-

полнителей, Договоры Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) 1996 г. по авторскому праву и по исполнениям и фонограммам, Соглашение ВТО о торговых аспектах права интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС).

Для включения в ГК РФ, естественно, отбирались те нормы Конвенций, которые предназначены регулировать гражданско-правовые отношения равноправных субъектов по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. При этом учитывалось, что многие конвенционные нормы, определяющие условия, при которых компетентный государственный орган может признать соответствующий объект подлежащим охране результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации, и, на первый взгляд, адресованные только государствам - участникам Конвенции (и их компетентным органам), одновременно определяют и возможный объект гражданских прав, прежде всего исключительного права. Норм такого рода, перенесенных из международных унификационных договоров, в ГК РФ многие десятки. Сходные указания есть в Договорах ВОИС 1996 г.

В большом числе случаев оказалось необходимым реализовать в ГК те многочисленные отсылки к национальному законодательству, которые содержатся в соответствующих Конвенциях.

Без сомнения, решение проблем в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность призвано способствовать росту международного авторитета Российской Федерации и улучшению инвестиционной привлекательности страны.

Как пишет Д.А. Медведев, значение части четвертой Гражданского кодекса достаточно велико как с точки зрения завершения работ по кодификации, так и с точки зрения защиты интеллектуального потенциала страны - интересов авторов, изобретателей, исполнителей, селекционеров, других правообладателей, а также правового положения России на международной арене [4]. В ходе работы над проектом части четвертой российского Гражданского кодекса достигнуто более полное и точное соответствие национального законодательства существующим международным обязательствам Российской Федерации. Принята во внимание и перспектива нашего участия в Соглашении по торговым аспектам прав интеллек-

туальной собственности (так называемом Соглашении ТРИПС). Это продиктовано вступлением России во Всемирную торговую организацию и вероятным присоединением к договорам Всемирной организации интеллектуальной собственности, прежде всего к Договору по авторскому праву 1996 г. Нормы части четвертой российского Гражданского кодекса гармонизированы в целом и с правом Европейского союза. В то же время в ходе работы над частью четвертой - и это очень важно - обеспечена преемственность правового регулирования отношений в сфере интеллектуальных прав, сохранен основной массив положений действовавших в этой области законов, те их правовые конструкции, которые за последние годы проверены временем и практикой правоприменения. Одновременно, естественно, приняты меры к тому, чтобы в части четвертой Гражданского кодекса были устранены неоправданные расхождения и прямые противоречия между нормами шести ранее принятых Законов об отдельных видах интеллектуальной собственности [5] и фрагментарное, разрозненное регулирование этих отношений в разных законах изменено на единое правовое поле.

Полная кодификация в составе Гражданского кодекса России норм о правах на интеллектуальную собственность позволила лучше соотнести, скоординировать эти нормы с общими нормами гражданского права, а также унифицировать используемую в сфере интеллектуальной собственности терминологию. Исчерпывающая кодификация этих норм в одном законе направлена и против зачастую негативного ведомственного влияния на законодательство в данной сфере, в частности в той его части, которая касается регистрации объектов патентного права, средств индивидуализации.

Нормальный гражданский оборот предполагает не только признание за субъектами определенных гражданских прав, но и обеспечение их надежной правовой охраны. В соответствии со сложившейся в науке традицией понятием охраны гражданских прав охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав [6]. В него включаются меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осу-

ществления субъективных прав.

Наряду с таким широким пониманием охраны гражданских прав в науке и в законодательстве используется и понятие охраны в узком смысле слова. В этом случае в него включаются лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании [7].

В целях недопущения терминологической путаницы, охрану в узком значении этого слова принято именовать защитой гражданских прав. Защита гражданских прав - одна из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права. Без ее уяснения весьма сложно разобраться в характере и особенностях гражданско-правовых санкций, механизме их реализации и других вопросах возникающих в связи с нарушением гражданских прав, в том числе рассматривая такой непростой вопрос, как цели и задачи защиты интеллектуальных прав. Исследование данной категории предполагает, в свою очередь, выяснение содержания и соотношения ряда взаимосвязанных понятий, к числу которых, в первую очередь, относится само право на защиту.

Попробуем самостоятельно, основываясь на основных началах гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), сформулировать цели и задачи гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав.

В ч.1 ст.1 ГК РФ сказано, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Из этого следует, что интеллектуальные права должны защищаться гражданско-правовыми способами, в числе которых (ст. 12 ГК РФ): признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание

недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков;

взыскание неустойки; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;

иные способы, предусмотренные законом.

В общем виде право на защиту можно определить как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права [8]. Право на защиту рассматривается в качестве обязательного элемента самого субъективного права. Такому пониманию права на защиту противостоит получающее все большее распространение в литературе мнение, в соответствии с которым право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право.

Данное право в качестве реальной правовой возможности появляется у обладателя регулятивного гражданского права лишь в момент нарушения или оспаривания последнего и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения.

Как пишет В.В. Дорошков, истец при нарушении его прав вправе требовать от нарушителя: признания своих прав; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и прекращения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; возмещения причиненных убытков, включая упущенную выгоду; взыскания дохода, полученного нарушителем [9].

Предметом защиты являются не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы (ст. 3 ГПК РФ). Субъективное гражданское право и охраняемый законом интерес являются очень близкими и зачастую совпадающими правовыми категориями, в связи с чем они не всегда разграничиваются в литературе. В самом деле, в основе всякого субъективного права лежит тот или иной интерес, для удовлетворения которого субъективное право и предоставляется управомоченному.

Как пишет Р.А. Мерзликина, важнейшая для

права интеллектуальной собственности проблема – проблема охраны личного неимущественного интереса непосредственных создателей результатов интеллектуальной деятельности [10].

Дискуссия о неимущественной составляющей механизма исключительных прав не прекращается с момента появления первых систем охраны результатов интеллектуальной деятельности и представляет собой, по сути, спор о принципиальной модели права интеллектуальной собственности: следует ли относиться к результату интеллектуальной деятельности как к ординарному имущественному благу либо их правовой режим, свободный от противоречий, может быть сформирован лишь с учетом необходимости охраны личных неимущественных интересов автора. Различные подходы к решению указанных вопросов обусловили дифференциацию континентальной и североамериканской систем авторского права, имеющих различные цели и задачи, механизмы охраны, перечни охраноспособных объектов.

С вопросом о природе и месте личных неимущественных прав в механизме охраны результатов интеллектуальной деятельности связаны проблемы круга объектов, охраняемых авторским правом, объема предоставляемой правовой охраны; вопрос о возможности охраны принципиально повторимых интеллектуальных продуктов, о возможности снижения требований к уровню творческого характера охраноспособных произведений; взгляды на проблему содержания исключительных имущественных прав, взаимодействия между личными и имущественными правами автора, и, наконец, решение проблемы объема возможностей по распоряжению исключительными правами и объема возможностей их производного приобретателя.

Таким образом, целью защиты интеллектуальных прав, является возможность реализации лицом, обладающим интеллектуальными правами на определенный результат интеллектуальной деятельности и/или приравненное к нему средство индивидуализации, любого не запрещенного законодательством действия, а равно обеспечение защиты всех иных гражданских прав такового.

Исходя из вышеобозначенной цели гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав, задачами таковой должны являться: восстановление нарушенного интеллектуального права; предупре-

ждение нарушений интеллектуальных прав.

Мы полностью согласны с мнением, что в условиях рыночной экономики результаты интеллектуальной деятельности становятся предметом интенсивного обращения. Эта сфера гражданского оборота затрагивает и экономику, и науку, и искусство, и информацию, и очень чувствительно - интересы автора, авторские правомочия [11]. Надлежащее регулирование и эффективная защита прав граждан - создателей соответствующих интеллектуальных продуктов являются важнейшей целью законодательства об интеллектуальной собственности. Часть четвертая Гражданского кодекса исходит из традиционного для отечественного гражданского законодательства понимания права на результат интеллектуальной деятельности как права, которое первоначально возникает только у самого автора, а к другим лицам может перейти либо по договору (это наиболее распространенный порядок), либо по иным основаниям, которые прямо предусмотрены законом. Это положение является одним из принципиальных и фундаментальных правил, обеспечивающих защиту прав авторов.

А.Г. Ворожейкина, в свою очередь, предлагает в целях совершенствования государственной системы защиты интеллектуальной собственности вести работу в направлении переориентирования основных сил и средств на защиту национальной интеллектуальной собственности (как показал положительный опыт США) [12]. Для чего необходимо повысить уровень правосознания граждан Российской Федерации по основным положениям действующего законодательства РФ в области защиты интеллектуальной собственности.

Подводя итог вышесказанному отметим, что в последнее время наблюдается заметное улучшение обстановки на рынке интеллектуальной собственности. Так, например, согласно результатам совместного исследования международной ассоциации производителей программного обеспечения (BSA) и компании IDC, в период с 2008 по 2009 гг. количество инсталляций нелегального программного обеспечения на персональных компьютерах в России снизилось на 1% и составило 67%. По данным МВД РФ, за период с января по декабрь 2009 г. правоохранительные органы выявили 7 261 преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав, расследовали

5 669 преступлений, из которых 3 430 дел были направлены в суд.

«Вопреки непростой ситуации в мировой экономике в минувшем году, меры, предпринимаемые в последние несколько лет российским правительством, правоохранительными органами и

правообладателями, оказались весьма эффективными, и это позволило сохранить тенденцию по сокращению уровня компьютерного пиратства», - заявил Георг Херрнлебен (Georg Herrnleben), директор BSA по Восточной и Центральной Европе, Ближнему Востоку и Африке [13].

Библиография

1. Владимир Путин призвал не экономить на инновациях // Российская газета. - 2009. - № 4919 (95). - 28 мая.
2. Маковский А.Л. Американская история // Вестник гражданского права. – 2007. - № 1. - Т. 7. - С. 165-196.
3. Завидов Б.Д., Лапин С.Ю.. Анализ отдельных аспектов, главных идей, некоторых новелл и недостатков главы 69 «Общие положения» части 4 ГК РФ применительно к авторским и смежным правам. М., 2008. - 100 с.
4. Медведев Д.А. Новый гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации. М., 2008. – С. 5-34.
5. Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2319, Закон РФ «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 23 сентября 1992 г. № 3526-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2328, Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2325, Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2322, Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. № 5351-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242), Закон РФ «О селекционных достижениях» от 6 августа 1993 г. № 5605-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. - № 36. - Ст. 1436.
6. Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. - 2003. - № 6. - С. 39-45.
7. Вавилин Е.В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал российского права. - 2004. - № 5. – С. 35-43.
8. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. - 284 с.
9. Дорошков В.В. Актуальные проблемы защиты интеллектуальной собственности в судах общей юрисдикции России. Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: Сборник научных трудов. Т. 1 / под ред. В.Н. Лопатина. - М., 2008. - 43 с.
10. Мерзликина Р.А. Гражданско-правовая регламентация интеллектуальной собственности в российском праве: автореф. Дис. ... канд. юр. наук. - М., 2008. - 10 с.
11. Медведев Д.А. Кодекс с интеллектом или экономическая конституция страны // Новые законы и нормативные акты. Приложение к Российской газете». – 2007. - №2.
12. Ворожейкина А.Г. Защита интеллектуальной собственности таможенными органами. Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сборник научных трудов / под ред. В.Н. Лопатина. - М., 2008. - Т. 1 - 8 с.
13. Уровень компьютерного пиратства в России сокращается на фоне мирового кризиса. URL: <http://cnews.ru/news/line/index.shtml?2010/05/12/390580> (дата обращения: 17.05.2010).

Bibliography

1. Vladimir Putin urged not to save on innovation // Ross. gas. - 2009. - 28 May.
2. Makovsky A.L. «American History» // Bulletin of civil law. Scientific journal. - M.: OOO «dat. House

V. Ема», 2007, № 1: Т. 7. – P.165-196.

3. Zavydiv B.D., Lapin S.Yu. Analysis of certain aspects of the main ideas and some short stories and disadvantages of Chapter 69, «General Provisions» of Part Four of the Civil Code in relation to copyright and related rights (short analytical commentary on Chapter 69 Part 4 of the Civil Code. [Electronic resource]: Access from sprav. legal system «Consultant plus» (the date of circulation: 20/05/2010).

4. Medvedev D.A. New Civil Code of the Russian Federation: the codification / Codification of Russian private law - M.: Statute, 2008. – P. 5-34.

5. Bogdanov E.E. The forms and ways of protecting civil rights and interests // Journal of Russian law. - Moscow: Norma 2003, № 6. – P. 39-45.

6. Vavilin E.V. The concept and mechanism for implementation of civil rights and duties // Journal of Russian law. - 2004. - № 5. - P. 35-43.

7. Gribanov V.P. The limits of the exercise and protection of civil rights. - Moscow: State Univ. University Press, 1972. - 284 p.

8. Intellectual property. Actual problems of theory and practice: a collection of scientific papers. Volume 1. - M.: Yurayt, 2008. – 312 p.

9. Merzlikina R.A. Abstract of dissertation for Doctor of Law degree in the specialty 12.00.03 - civil law, business law, family law, international private law. Civil legal regulation of intellectual property rights in Russian law. - M., 2008. – 38 p.

10. Vorozheykina A.G. Protection of intellectual property by customs authorities // Intellectual property. Actual problems of theory and practice: Proceedings of the. V. 1 / Ed. V.N. Lopatin. Yurayt, 2008. – P.188 - 197.

11. The level of software piracy in Russia is reduced by the global crisis. URL: <http://cnews.ru/news/line/index.shtml?2010/05/12/390580> (date of circulation: 17/05/2010).

12. Vorozheykina A.G. Protection of intellectual property by customs authorities. Intellectual property. Actual problems of the theory and practice: a collection of scientific papers / ed. V.N. Lopatin. - M., 2008. - T. 1 - 8 p.

13. The level of software piracy in Russia is reduced by the global crisis. URL: <http://cnews.ru/news/line/index.shtml?2010/05/12/390580> (date of circulation: 17/05/2010).